

Поляков Александр Борисович

КРИЗИС ЭСЕРОВСКИХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1906 - 1907 Г. И УБИЙСТВО С. В. АЛЕКСАНДРОВСКОГО

В статье на примере Пензенской губернии рассматривается процесс деградации эсеровского терроризма во второй половине 1906 года. Вырождение революционных террористических групп в полууголовные экспроприаторские банды рассмотрено во взаимосвязи с тактической линией Поволжского областного комитета, направленной на организационное разделение полномочий в деле постановки террористических предприятий между самим комитетом и местными партийными организациями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 138-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. Жигуленков М. В. К вопросу о понятии «функция государства» [Электронный ресурс]. URL: http://www.portalus.ru/modules/politics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1096454818&archive=&start_from=&ucat=5 (дата обращения: 28.02.2012).
5. Загайнов Л. И. О роли экономических функций Советского государства в создании материально-технической базы коммунизма: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 29 с.
6. Загайнов Л. И. Экономические функции Советского государства. М.: Юрид. лит., 1968. 263 с.
7. Ильин И. Общее учение о праве и государстве. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2006. 510+2 с.
8. Козлова Г. В. Державная экономическая политика национального государства в условиях глобализации: автореф. дисс. ... докт. экон. наук. Тамбов, 2009. 48 с.
9. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря.
10. Королев С. Конфликтология универсальных прав [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=99608> (дата обращения: 16.02.2012).
11. Мизес Людвиг фон. Либерализм / пер. с англ. А. В. Куряева. Челябинск: Социум, 2007. 392 с.
12. Общая теория государства и права: учебник / С. А. Комаров. Изд-е 4-е. М.: Юрайт, 1998. 318 с.
13. Поппер Карл Раймунд. Открытое общество и его враги / пер. с англ.; под ред. В. Н. Садовского. М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 1. Чары Платона. 448 с.
14. Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. М. Н. Марченко. М.: Юрист, 2001. 656 с.
15. Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика / пер. с англ. Б. С. Пинскера; под ред. Гр. Сапова. Челябинск: Социум, 2010. XII+418 с.
16. Соловьева А. В. Экономическая функция государства в сфере жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера (на материалах Магаданской области): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 179 с.
17. Фридман М. Капитализм и свобода / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. 240 с.
18. Хайек Фридрих Август фон. Дорога к рабству / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2005. 264 с.

“ECONOMIC POLICY”: NOTION AND CONTENT

Andrei Viktorovich Pashkov, Ph. D. in Law
Department of Civil Procedural and Entrepreneurial Law
Samara State University
attorney83@ya.ru

The author presents the analysis of economic policy as a legal phenomenon, in such quality considers economic policy as a state economic function element, as the way of organizing its implementation by executive branch, shows that a government's economic policy mechanisms are formed in connection with market conditions provision for social relations reproduction, and among them in connection with the provision and implementation of human and legal state rights and freedoms theory considers civil society as a legal subject that controls the implementation of government economic policy balancing a state in its influence on economy by establishing the limits of such intervention.

Key words and phrases: state economic function; government's economic policy; economic and political rights; human rights and freedoms theory; state intervention in economy; limits of state intervention in economy; civil society as legal subject.

УДК 947.083.5(471.4)

В статье на примере Пензенской губернии рассматривается процесс деградации эсеровского терроризма во второй половине 1906 года. Вырождение революционных террористических групп в полууголовные экстремистские банды рассмотрено во взаимосвязи с тактической линией Поволжского областного комитета, направленной на организационное разделение полномочий в деле постановки террористических предприятий между самим комитетом и местными партийными организациями.

Ключевые слова и фразы: партия социалистов-революционеров; боевые дружины; революционный терроризм; экспроприация.

Александр Борисович Поляков

Кафедра истории и права

Пензенский государственный педагогический университет

alpolyakov1987@yandex.ru

КРИЗИС ЭСЕРОВСКИХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1906 – 1907 Г. И УБИЙСТВО С. В. АЛЕКСАНДРОВСКОГО[©]

На протяжении 1902-1907 гг. Пензенский комитет партии социалистов-революционеров (далее – ПСР) был одной из наиболее консолидированных и влиятельных партийных организаций в Поволжском регионе, что было прямым следствием ряда факторов. Среди них: социально-экономические особенности Пензенской губернии (отсутствие крупных промышленных предприятий, преобладание помещичьих земельных

хозяйств на фоне мизерных крестьянских наделов), традиции антиправительственного движения и тесная связь пензенских революционеров с поволжским эсеровским центром в Саратове. Именно в Пензе в 1902 г. располагалась единственная на европейской территории России типография партии [11, с. 113]; Пензенский комитет явился фактически единственной партийной группой, предпринявшей усилия по восстановлению во второй половине 1905 года Поволжской областной организации и налаживанию издательской деятельности в масштабе региона. Вместе с тем события второй половины 1906 года достаточно ярко свидетельствовали о наличии деградиционных тенденций в эсеровской работе и морально-идеологическом разложении партийных работников, их неспособности адекватно и своевременно реагировать на политические события в конкретном регионе и в масштабах страны в целом.

Поворотным моментом в деятельности всех поволжских организаций партии социалистов-революционеров стал IV Поволжский областной съезд (1-4 июля 1906 г.), на котором присутствовали делегаты от Казанского, Симбирского, Саратовского, Самарского, Оренбургского, Тамбовского губернских комитетов и представители ряда уездных групп. Несмотря на неопределенность общей политической ситуации (постановление о роспуске I Государственной Думы было подписано 7 июля, после того как съезд завершил свою работу) и неоднозначность ее оценки со стороны центральных партийных органов, Съезд, открывшийся приветствием «героям-террористам», признал «безусловно необходимой широкую организационную подготовку к восстанию, как в смысле развития боевых сил, так и планомерного руководства им» и призвал держаться «широкой наступательной тактики» [10, д. 404, л. 3]. Признавая крестьянство «страшно широкой и инертной массой», являющейся тем не менее главной силой революции, и «не надеясь на то, что разгон Думы явится достаточным толчком для взрыва», Съезд делал основную ставку в деле подготовки восстания на эскалацию террористической деятельности, формирование новых боевых дружин и даже захват уездных городов [Там же, д. 403, л. 8 об.].

На городской конференции пензенских эсеров, состоявшейся 14-15 июля 1906 года, резолюции Съезда были полностью одобрены. Было решено собрать губернский съезд и «на нем рекомендовать начать партизанскую борьбу: сжигать усадьбы тех помещиков, где есть военные силы, уничтожать в волостных правлениях документы, уничтожать наиболее важных властей» [Там же, д. 410, л. 14]. В свою очередь, на июльском губернском съезде было вынесено постановление о формировании местных боевых дружин. Этой же тактике призывал следовать и ЦК ПСР в своих посланиях Пензенскому комитету.

Сложность и парадоксальность ситуации состояла в том, что в соответствии с резолюцией IV Поволжского областного съезда в каждую губернию «для заведывания всеми боевыми силами» [Там же, д. 404, л. 3] назначался инструктор, находящийся в распоряжении областного комитета и ответственный перед ним. Местный комитет, в состав которого инструкторы входили с правом решающего голоса, был обязан предоставить им все наличные боевые средства, как финансовые, так и технические. Таким образом, инициатива дружинников в области боевой работы была значительным образом скована, а оперативность реагирования на изменения политической обстановки в регионе зависела, прежде всего, от слаженности в действиях областного и местного комитетов.

Закономерно, что такая ситуация довольно быстро породила кризис в отношениях между боевыми отрядами и пензенской организацией ПСР.

К июлю 1906 г. в составе городской боевой дружины было около 20 человек, разделенных на два отряда: террористический и экспроприаторский. Подбор боевиков велся зачастую случайно. Отсутствие достаточной денежной субсидии со стороны областного комитета и необходимость самофинансирования были главной проблемой дружины. В результате террористический отряд себя никак не проявил, а основная работа сосредоточилась на экспроприациях, всплеск которых приходился как раз на лето 1906 года. После ряда удачных нападений, преимущественно на винные лавки, в ходе которых были захвачены значительные денежные средства, руководство дружины отказало комитету в праве распоряжаться экспропрированными казенными деньгами. В свою очередь, местный комитет распустил дружину, часть членов которой примкнула впоследствии к анархистам, а часть выступала на экспроприаторском поприще под именем «независимых революционеров» [Там же, д. 403, л. 21 об.].

Наличие ярко выраженных экспроприаторских тенденций было также следствием неоднозначного отношения эсеров к практике проведения подобного рода «революционных грабежей». В прокламации «Граждане» Пензенского комитета ПСР (октябрь 1906 г.) отмечается, что «партия... считает возможным и даже необходимым экспроприировать казенные деньги», но запрещает прибегать к «эксам» частного имущества (кроме оружия и взрывчатых веществ). Однако «во время вооруженной борьбы с правительством потребуются громадные материальные средства, которые можно получить только у русского общества; на добровольные пожертвования богатых рассчитывать нельзя...» [Там же, д. 409, л. 68 об.].

Следует отметить, что подобные ситуации с расколом местных комитетов и боевых дружин и выделением из их числа групп экспроприаторов, зачастую не имевших какого-либо отношения к революционному движению, не были редкостью. Так, весной 1907 года из Самарского комитета выделилась так называемая «группа рабочего центра», постановившая 11 июня на своем собрании «потребовать у комитета денег, и если им в этом будет отказано... организовать группу из рабочих для частных экспроприаций, и деньги... употребить на цели рабочей организации» [3, д. 9, ч. 50, л. 170].

Параллельно с Пензенской городской боевой дружиной в июле 1906 года действовала Народная боевая дружина, «стихийно народившаяся и стихийно же распавшаяся» (в оригинале рукописи зачеркнуто – А. П.)

[10, д. 403, л. 21 об.]. Ее появление было, с одной стороны, обусловлено консолидацией боевого элемента в губернии, с другой – следствием краха надежд на запланированное на конец июля – начало августа всенародное вооруженное восстание. В результате вооруженные дружинники (чуть больше 20 человек) [1, д. 42, л. 51] были вынуждены, скрываясь от преследований со стороны местной администрации, спешно перебраться в город и уже здесь начать подготовку к выступлениям, повсеместно ожидавшимся в начале осени 1906 года.

В соответствии с замыслом руководителей группы (инструктором группы был приезжий эсер из Казани) было необходимо провести ряд экспроприаций, «закупить на эти деньги оружие для местных дружин и разбиться по уездам, и тогда уже начать широкую партизанскую войну» [10, д. 403, л. 24 об.]. На деле же единственным заметным проявлением активности Народной боевой дружины стало нападение на стражников в с. Чемодановка Городищенского уезда в ночь на 25 августа, в результате которого погиб начальник дружины [9, с. 561-562]. Результатом этой акции, произведенной по «просьбе» нескольких сочувствовавших эсерам крестьян, стало массовое наказание населения, основная часть которого «не только не участвовала в нападении, но даже и не знала о нем» [10, д. 411, л. 12].

На сентябрьской городской конференции была предпринята попытка реорганизовать дружину, передав права контроля над ней Бюро крестьянской организации ПСР. Однако большинство членов дружины уже примкнуло к анархистам или экспроприаторским группам, работавшим в уездах, а те немногие, кто остался в городе, «ставили организацию в очень затруднительное положение при решении вопроса о том, что с ними делать» [Там же, д. 403, л. 23].

Попытка частичного пересмотра вопроса о статусе и компетенции боевых дружин была предпринята на V Поволжском областном съезде, проходившем в рамках второго общепартийного форума в октябре 1906 г. Руководство боевыми силами передавалось местным организациям, а за областным комитетом оставалось лишь право мобилизации боевых отрядов для масштабных выступлений. Но момент для реорганизации системы управления дружинами и террористическими группами был уже фактически упущен.

Особенно отчетливо неспособность пензенских эсеров наладить боевую деятельность выявилась в ходе подготовки к терактам против пензенского губернатора С. В. Александровского.

Убийство губернаторов в преддверии всеобщего восстания, по мнению членов Поволжского областного комитета, должно было сыграть мобилизующую роль. Срочные телеграммы, отправленные в сентябре 1906 года Департаментом Полиции в Казань, Самару, Саратов и другие города, информировали местные власти о том, что «...поволжский областной комитет социалистов-революционеров решил приступить к убийствам губернаторов и начальников жандармских управлений» [2, д. 20, ч. 46, л. 6а]. Однако налицо была несвоевременность телеграммы – еще с конца июля 1906 г. была проведена серия показательных испытаний метательных бомб под Самарой, реализован план убийства самарского губернатора, осуществлены попытки взрывов Самарского и Тамбовского губернских жандармских управлений.

Сергей Васильевич Александровский, вступивший в должность пензенского губернатора 30 июля 1906 года, был также одной из целей эсеровских террористов. Убийство Александровского могло существенно повысить авторитет эсеров в глазах крестьянства, консолидировать электоральную базу партии на местном уровне. В отличие от самарского губернатора Блока, даже убийца которого (Г. Фролов) не видел особой необходимости в его устранении, Александровский практически сразу настроил против себя значительную часть крестьянского населения. «После приезда Александровского, – отмечалось в прокламации “Долой палачей-угнетателей народа” (сентябрь 1906 г.), – начались массовые аресты и зверские порки по деревням» [10, д. 411, л. 12]. Корреспонденты английской газеты «Daily Mail» в выпуске от 9 февраля 1907 г. утверждали, что Александровский «никогда не бывал так счастлив, как когда ему приходилось подписывать несколько смертных приговоров до завтрака» [3, д. 9, ч. 41, л. 31]. Несмотря на безусловную утрированность такого заявления, оно имело под собой почву – Александровский абсолютно не стремился к поиску общественного консенсуса, что было чрезвычайно важно во время революционных потрясений, предпочитая насильственные средства разрешения конфликтных ситуаций.

В вину Александровскому пензенскими эсерами вменялась также его деятельность на посту заведующего продовольственной помощью населению во время голода в Самарской губернии в 1892 г., растраты на посту заведующего Красным Крестом во время русско-японской войны, жестокость в подавлении революционного движения в пору бытности екатеринославским губернатором. «Александровский... организует сеть провокации, шпионства, масса арестов, обысков – тюрьма переполнилась», – подводили итог его губернаторства пензенские эсеры в прокламации «К гражданам» (февраль 1907 года) [10, д. 410, л. 1].

Первая попытка убить губернатора носила характер личного почина. На открытии католического костела в него должна была выстрелить пензенская эсерка, не нашедшая, однако, в себе моральной силы привести приговор в исполнение [1, д. 23, л. 70; 5, д. 32, л. 9 об.]. По словам эсера М. И. Курганского, существовал также план теракта против губернатора во время рождественского крестного хода 6 января 1907 г. – в Александровского и чинов полицейской администрации, его сопровождавших, должна была быть брошена бомба. Со слов Курганского, помощь в организации убийства должны были оказать члены Харьковского комитета ПСР [3, д. 9, ч. 41, л. 76 об.].

Однако эти планы не были воплощены в жизнь, прежде всего, вследствие отсутствия единства в рядах пензенских эсеров, наличия тенденций перехода партийного боевого элемента в анархистские и максималистские группы. В этих условиях организацию террористического акта против губернатора взял в свои руки Поволжский обком партии. Подходящей кандидатурой на роль террориста оказался 19-летний саратовский мещанин, сын инженера Рязанско-Уральской железной дороги Анатолий Эрнестович Гиттерман, участвовавший

несколькими месяцами ранее в разработке плана покушения на саратовского губернатора Татищева. В Пензу из Саратова он прибыл 15 января 1907 года. На следующий день Гиттерман снял комнату на Пешей улице в доме Чернышева, откуда «по утрам и вечерам уходил куда-то». Как показало следствие, террорист знал о том, что губернатор имеет привычку посещать пензенский Зимний театр без должных мер предосторожности и охраны. 25 января А. Гиттерман взял билет на галерею театра, а во время третьего акта спустился вниз и занял пустую ложу наискосок от губернаторской, «очевидно, с целью следить за выходом губернатора» [4, д. 501, л. 5].

Около полуночи, когда губернатор направлялся к запасному выходу из театра, Гиттерман произвел выстрел. Пуля, отравленная цианистым калием, с близкого расстояния попала в затылок Александровскому, скончавшемуся на месте. Жертвами террориста, пытавшегося скрыться в самом театре, стали также сопровождавшие губернатора помощник полицмейстера М. Я. Зарин, городской М. А. Саблин и декоратор-оформитель театра П. М. Румянцев. Не найдя выхода из помещения, Гиттерман застрелился.

Убийство Александровского стало наиболее крупным и резонансным терактом, проведенным социалистами-революционерами на территории Пензенской губернии в период революции 1905-1907 гг. и вызвавшим позитивный отклик у широких масс населения. Член Народной боевой дружины И. Я. Волженкин, находившийся в начале 1907 года в пензенской тюрьме, вспоминал: «...мы рано утром были разбужены криком находившегося с нами товарища Вицмана, который... закричал “Ура! Зверя убили!”... все заключенные, включая уголовных, были довольны случившимся» [1, д. 42, л. 60]. Как и рассчитывали эсеры, крестьянские массы к убийству Александровского отнеслись положительно. Во многих селах Пензенского уезда «крестьянские женщины, узнавши о смерти Гиттермана, старались узнать его (*террориста – А. П.*) имя, чтобы записать для “обычного поминания” в церкви» [7, с. 3].

Студенческая молодежь, в среде которой было много сторонников эсеров и анархистов, также приветствовала убийство Александровского. Когда группа учащихся художественного училища на собранные ими деньги приобрела венки на гроб губернатора, «поднялся страшный гвалт», а директора учебного заведения заставили «снять ленты, чтобы не пятнать имени училища» [8, с. 158].

Успешность теракта против губернатора, несмотря даже на его «импровизационный характер», сыграла на руку Пензенскому комитету ПСР (формально именно по его приговору был убит Александровский). В начале 1907 года в среде эсеров наблюдался подъем комитетской деятельности. Так, по жандармскому наблюдению за деятельностью ПСР в Пензе в период зимы-весны 1907 г. проходило 43 человека. В мае-июне 1907 г. только имеющих отношение к боевой работе и освещенных агентурой было 22 человека [3, д. 9, ч. 41, л. 53 об. - 61, 117-121].

Партийная печать, воодушевленная январскими событиями, не скупилась на угрозы местной администрации. Назначенному после убийства Александровского пензенским губернатором И. Ф. Кошко, санкционировавшему карательные экспедиции в Керенском уезде, эсеры на страницах комитетских «Известий» делали недвусмысленное предупреждение: «Господин Кошко, очевидно, задался целью убедить Пензенский комитет партии, что лекарственная доза, принятая пензенской администрацией 25 января в фойе Зимнего театра, является недостаточной» [6, с. 24]. И уже в другом издании – «...пока Александровские... и Кошки будут продолжать жестокую политику умиротворения, – до тех пор браунинги и экстра-динамиты будут играть видную роль в тактике нашей партии» [12, д. 410, л. 40].

Однако реальные возможности Пензенского комитета развернуть широкомасштабную террористическую кампанию против местной администрации в первой половине 1907 года были крайне малы. Всплеск террористической активности эсеров в начале года практически никак не сказался на массовом движении, масштабы которого в период «отступления» революции неуклонно снижались. Экспроприаторская тактика, взятая местными эсерами на вооружение в 1906 году, как мы могли убедиться, привела только к оттоку из партии боевого элемента, его сосредоточению в лагере анархистов и максималистов. В таких условиях преследование со стороны полиции и аресты комитетчиков могли стать настоящей катастрофой для партии.

14 июня 1907 года была проведена ликвидация пензенской организации, после которой она не смогла в полной мере восстановиться на протяжении нескольких лет. В письме находившейся в пензенской тюрьме эсерки А. И. Михановой в Казань, датированном 22 июня 1907 года, констатируется: «Села вся крестьянская организация, и все дело в Пензе, кажется, пошло к черту» [3, д. 9, ч. 41, л. 111]. Это ощущение полного краха организации подтверждалось и в сводках августа 1907 года по наблюдению за пензенскими социалистами-революционерами: «Боевой организации в Пензе у с.-р. нет... В партии в настоящее время работы никакой нет, так как партия слишком ослаблена и не имеет денежных средств» [Там же, ч. 41, лит. А, л. 2 об.].

Таким образом, процесс распада пензенской организации ПСР начался с частных проблем, касавшихся организации боевых дружин и их финансового обеспечения, подкрепленных стремлением партийных органов полностью контролировать любые проявления террористической активности, что было абсолютно нереально в условиях подготовки во второй половине 1906 г. всеобщего вооруженного восстания. Именно поэтому переход наиболее радикальной части крестьян на сторону ультралевых организаций анархистов и максималистов был закономерен и повсеместен. Подобные группы, зачастую использовавшие социалистическую риторику лишь как ширму для уголовных по своему характеру экспроприаций казенного и частного имущества, были полностью самофинансируемы. В условиях отсутствия денежной поддержки из центра, необходимой для проведения учений боевых дружин и закупки оружия, но при сохраняющейся партийной установке на перманентный террор пензенские эсеры не смогли противопоставить себя нарождавшемуся движению «эксистов» и, частично утратив свою политическую идентичность, практически слились с ним.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. П. 6028. Оп. 3.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Департамент Полиции, Особый Отдел (ДП ОО). 1906. Оп. 235.
3. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237.
4. ГАРФ. Ф. 124. 1907. Оп. 45.
5. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 51. 1907. Оп. 1.
6. Известия Пензенского комитета Партии социалистов-революционеров. 1907. № 1 (июль).
7. Известия Пензенского комитета Партии социалистов-революционеров. 1908. № 1 (январь).
8. Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора: 1905-1914: Новгород – Самара – Пенза. Пг., 1916.
9. Поляков А. Б. Революционный терроризм в Пензенской губернии в 1905-1907 гг. (по материалам источников личного происхождения) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2011. № 23.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 673. Оп. 1.
11. Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники: 1886-1916. Пг., 1918. 623 с.
12. Хроника: отчеты Пензенского комитета Партии социалистов-революционеров (июнь 1907 – январь 1908 г.) // РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1.

**SOCIALIST-REVOLUTIONARY TERRORIST ORGANIZATIONS CRISIS WITHIN PENZA PROVINCE
IN THE SECOND HALF OF 1906 - 1907 AND S. V. ALEKSANDROVSKII'S MURDER**

Aleksandr Borisovich Polyakov
Department of History and Law
Penza State Pedagogical University
alpolyakov1987@yandex.ru

The author discusses the process of socialist-revolutionary terrorism degradation in the second half of 1906 by the example of Penza province, and considers the degeneration of revolutionary terrorist groups into semi-criminal expropriator bands in connection with the tactical line of Volga Regional Committee aimed at the institutional separation of powers in the organization of terrorist activity between the committee and local party organizations.

Key words and phrases: socialist-revolutionary party; fighting brigades; revolutionary terrorism; expropriation.

УДК 73.042(045)«23»

В статье раскрывается картина развития анималистического искусства в России XVIII-XX веков, его положение в ряду других жанров изобразительного искусства. Прослеживаются истоки анималистики в XVIII столетии, ознаменованном появлением «звериного» образа в живописи, прежде всего в лице иностранных мастеров. Рассматривается анималистический образ в разных видах изобразительного искусства XIX-XX веков, особенности его развития в данный период, прослеживаются основные стилевые тенденции, свойственные скульптуре, связь анималистики с традициями русской культуры.

Ключевые слова и фразы: анималистическое искусство; проблемы экологии; анималистика; жанр; охотничьи традиции; образ животного; искусство «зверописы»; скульптура; живопись; технические приемы; традиции.

Ирина Васильевна Портнова, кандидат искусствоведения
Кафедра архитектуры и градостроительства
Российский университет дружбы народов, г. Москва
irinaportnova@mail.ru

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АНИМАЛИСТИЧЕСКОГО
ИСКУССТВА XVIII-XX ВЕКОВ: ВОПРОСЫ ЖАНРА[©]**

Образ животного в русском изобразительном искусстве XVIII-XX веков включался в существующую жанровую систему и дополнял общую картину развития искусства того времени. Однако о значимости анималистического искусства стали говорить только в XX веке в связи с постановкой жизненно важных проблем экологии. Этот объективный фактор послужил причиной интереса общественности к нему, а также внимание искусствоведов обратили на себя художественные достоинства анималистической скульптуры, живописи, графики. Надо отметить, что именно в России изображали животных сквозь призму отношения к ним. На этом фоне исследование вопросов отечественной анималистики будет являться своевременным.

Анималистический образ как таковой, не искаженный и не измененный в орнаментальную форму, стал появляться в XVIII веке в живописи и развивался в последующее время в разных видах изобразительного